

знайсці. Існуе шмат змястоўных навуковых распрацовак адносна зацвярджэння і ўдасканалення культуратворчасці, і гэта радуе. Тым больш трэба надаваць увагу і праблеме засваення вынікаў апошняй. Італьянская прыказка гаворыць: «Не ўсе могуць жыць на галоўнай плошчы, але ўсе могуць хадзіць па ёй і грэцца на сонейку». Можна дадаць сцвярджэнне К. Маркса пра тое, што можна і не быць уласнікам культурных каштоўнасцей, але імі можна карыстацца як агульным набыткам. У гэтым і праяўляецца культурнасць.

Да слова «культурнасць» звычайна ставяцца лёгка, але жыць адпаведна яго сэнсу – вельмі складана.

1. Цітоў, В. С. Прадмова / В. С. Цітоў // Народная культура Беларусі. Энцыкл. давед. / пад рэд. В. С. Цітова. – Мінск : БелЭн., 2002. – 432 с. : іл.

2. Бабайцев, А. Ю. Мамардашвили / А. Ю. Бабайцев // Постмодернизм. Энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис, 2001. – 1040 с.

Л. Е. Кульбицкая,

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры общенаучных дисциплин
Института предпринимательской
деятельности*

А. Б. Кульбицкий,

социальный педагог студенческого городка БГУ

«ЧАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК» И. БРОДСКОГО И ГОСУДАРСТВО

Проблемное поле творчества И. Бродского широко и разнообразно. Основное место в нем занимают такие категории культуры, как пространство и время, жизнь и смерть, личность, язык, а также такие всеобъемлющие духовные понятия, как Бог, свобода, добро, красота и др. Все они напрямую связаны с представлениями Бродского о субъекте культуры, чаще всего представленном в его поэзии в качестве «частного человека».

В своем творчестве поэт создает два противостоящих друг другу пространства – государственное, отождествленное с коллективным бытием, и пространство культуры, отождествленное с индивидуальным бытием. Пространство культуры

становится полем, в котором разворачивается деятельность поэтического субъекта Бродского, всегда стремящегося вырваться из государственного пространства, чтобы всецело принадлежать культуре. Основным атрибутом «частного» – автономность, известная степень обособленности от системы, в которую это частное включено. Эта автономность ставит частного субъекта в исключительное положение. Как известно, личность становится таковой только через принадлежность к культуре, но поскольку не все культурные феномены являются положительными, личность в своем становлении должна отвергать подобные, предлагая взамен иные культурные модели.

Характерно, что само понятие «частный человек» приобрело популярность в XX в., в условиях кардинальной переоценки роли личности в истории и культуре, появлении таких феноменов, как человек массы, культура массы, а впоследствии – в условиях развития и укрепления тоталитарных режимов. В качестве субъекта культуры частный человек воспринимается именно как хранитель независимости и индивидуальности в условиях всеобщего омассовления. Разумеется, идея личности, противопоставляющей себя обществу или общественной группе, уходит корнями в далекое прошлое. Но раньше этот конфликт понимался в несколько иных плоскостях – чаще всего этической или общественно-политической. В современной культуре понятие «частный человек» приобрело весьма специфическую окраску, связанную, во-первых, с явлением омассовления человека XX в., а во-вторых – с процессами становления и функционирования тоталитарного государства. Два этих фактора являются, с нашей точки зрения, первоочередными для становления нового типа частного лица, не включенного в систему и находящегося в оппозиции к ней.

Творческий путь И. Бродского выделяется тем, что уже с самого начала был нацелен на независимость и автономность. В своей статье «Бродский – личность и поэт» Б. Бейнфест отмечает: «Родившийся и развившийся в советской среде, Бродский сумел избежать даже малейшего ее влияния; перед нами человек из какого-то другого мира, небожитель, мыслящий иными категориями, очень рано все понявший и ушедший в «автономное плавание». Бесспорно, такая ярко выраженная независимость мышления – не просто признак явной одаренности, это признак гениальности» [1]. Действительно, Бродский

проявляет склонность к самостоятельности еще задолго до начала творческого пути как такового, в раннем детстве. С ранних лет он стремился к независимости и самостоятельности, не приемля внешнего давления, и эти стремления он реализовал в своей творческой программе.

Лирическим героем в творчестве И. Бродского выступает не типичный представитель советского большинства, не носитель коллективных идеалов и выразитель общественного мнения, а человек, имеющий собственные взгляды, нонконформист, независимый от общепринятых тенденций, т. е. человек частный, думающий, самодостаточный. Этот образ «частного человека» в творчестве И. Бродского постепенно эволюционировал и приобретал новые черты. Развитие это происходило на фоне трагических событий жизни самого поэта – тюремных заключений, ссылки, эмиграции – и отражало их. Творческая эволюция Бродского – это своеобразная градация отчуждения. На пути к сотворению автономного поэтического субъекта он проходит процесс отчуждения от государства, от общества, от самого мироздания. Разрыв поэтического «Я» Бродского с бытием начинается с отчуждения от государства. На этом уровне позиции поэта и его поэтического субъекта идентичны. По мнению поэта, государство уже само по себе залог растворения субъекта, нивелировки личности.

Очень точную характеристику общественно-политической модели у Бродского дает П. Хубер. Она говорит, что поэт выделяет два граничащих, но не накладывающихся друг на друга пространства: «Бродский создает в своих эссе контрастные модели государственного пространства как пространства коллектива и культурного пространства как пространства индивидуальной автономии» [3, с. 57]. Роль государства сводится к редукции от полноценного человека до послушного «гражданина». И, конечно, тоталитарное государство выступает в качестве воплощения наихудшего варианта этой системы, так как оно оставляет для личности минимум пространства. Для Бродского это, прежде всего, вторжение в культурное пространство, которое даже более невыносимо, чем вмешательство в личную жизнь. Государственное пространство является «...пространством бесконечной, постоянно себя копирующей горизонтальности. Это вневременное, внеисторическое пространство, в котором уничтожена индивидуальная и культурная память, и тем

самым отрицается любая перспектива будущего» [2, с. 59]. По мере возможности он избегает общественно-политической жизни, что ставит его в положение чуждого элемента. Данная позиция отражается в следующих строках:

*Я жизни своей не люблю, не боюсь,
я с веком своим ни за что не борюсь.
Пусть, что угодно вокруг говорят,
меня беспокоят, его веселят.*

«...»

*И просто за смертью, на первых порах,
хотя бы вот так, как развеянный прах,
потомков застав над бумагой с утра,
хоть пылью коснусь дорогого пера».*

(«Под вечер он видит, застывши в дверях...». 1962 г.)

Здесь Бродским подчеркивается приоритет необходимости «коснуться пера» над нежеланием бороться с веком. Это и есть краеугольный камень его философии. Дело поэта, по его мнению, – не политические распри, но только творчество.

Быть частным, не государственным лицом для И. Бродского и его героя – значит, идентифицируя себя в качестве поэта, не скатываться до роли агитатора. Его роль в том, чтобы говорить правду, обеспечивать обществу возможность рефлексии, взгляда со стороны на собственные недостатки.

Призвание человека – познание мира, но познание это тягостно, оно дается через боль и страдание. «Я не верю в политические движения, я верю в личное движение, в движение души, когда человек, взглянув на себя, устыдится настолько, что попытается заняться какими-нибудь переменами: в себе самом, а не снаружи» [2, с. 5], – пишет он в статье «Писатель – одинокий путешественник». Именно личности, и только ей, с точки зрения поэта, принадлежит вся полнота этического и эстетического бытия. Именно личность наделена индивидуальной творческой способностью, ее инициатива лежит в основе всех осознанных культурных актов. Бродский видит большую опасность в существующей тенденции подмены внутренних перемен внешними. Но, когда речь идет о таких субъектах культуры, как социальные группы, общество, политические партии и даже целый народ, личностное начало затмевается групповым. Поэтому для Бродского дистанцирование от группового есть возврат к личностному. Здесь нужно внести важное уточнение: личное для Бродского – это не столько сфера интимного, сколько сфера переживания культуры.

В творчестве И. Бродского стремление к автономности стало одним из центральных принципов поэтики и эстетики. Поэтический субъект Бродского – частный человек, не вписывающийся в конкретную общественно-политическую систему и представляющий интересы отечественной и мировой культуры. Для И. Бродского независимость – главная черта субъекта культуры, без которой невозможно выполнение его основного предназначения. Способность к культурной деятельности сохраняется у субъекта культуры только тогда, когда он до известной степени обособлен от мира и независим от внешнего воздействия.

1. *Бейнфест, Б.* Бродский – личность и поэт [электронный ресурс] / Режим доступа : <http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer7/Bejnfest1.php>. – Дата доступа : 14.12.2015.

2. *Бродский, И. А.* Писатель – одинокий путешественник / И. А. Бродский // Звезда. – 2000. – № 5. – С. 3–9.

3. *Хубер, П.* Бродский: к вопросу возникновения автономного субъекта поэта / П. Хубер // Вопросы философии. – 2003. – № 7. – С. 56–66.

В. Е. Леончиков,

*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории ИДК*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Теоретический аспект информационно-образовательных ресурсов требует рассмотреть, прежде всего, основное понятие, чтобы ответить на вопрос, что же такое информационно-образовательные ресурсы, чем они отличаются от других видов инфоресурсов. Слово «ресурс» означает, что это имеющиеся в наличии запросы, которые могут быть использованы в определенной деятельности. Значит, информационно-образовательные ресурсы – это имеющиеся в наличии запасы, источники знания (информации), зафиксированные на любом материальном носителе, необходимые для образовательной деятельности всех уровней страны. Однако трудность для научного обоснования понятия «информационно-образовательные ресурсы» заключается в том, что базовые понятия «информаци-